

A movie poster for the film 'Love with a Hint of Curse'. The background is a dark, gothic-style cathedral interior with stone arches and columns. In the center, a woman with long, wavy blonde hair and blue eyes, wearing a black, sequined, off-the-shoulder dress, looks directly at the camera. To her right, a man in a black hooded robe holds a large, ornate silver candelabra with five lit candles. The lighting is dramatic, with warm light from the candles and the background arches, and deep shadows in the foreground.

НАТАЛЬЯ ЖАРОВА

ЛЮБОВЬ
С ПРИВКУСОМ
ПРОКЛЯТЬЯ

ИДДК

Наталья Жарова

Любовь с привкусом проклятья

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54083653

Любовь с привкусом проклятья / Жарова Наталья: ИДДК; Москва;

2020

Аннотация

Не всякая девушка мечтает о браке. Тем более, если приходится выходить замуж за нелюдимого и мрачного графа, слухи о котором будоражат все королевство. Но свадьбы не избежать. Остается либо смириться и похоронить себя в подземельях его замка, либо попытаться узнать супруга поближе. Вдруг под темной сущностью скрывается проклятое сердце и горячее желание любить?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	57
Глава 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Наталья Жарова

Любовь с привкусом

проклятья

© Жарова Наталья

© ИДДК

Глава 1

Я настолько разочаровалась в жизни, что даже когда дела шли хорошо, ждала подвоха. Вот и сегодня, стоило дяде Альфреду прислать приглашение на ужин, как я сразу поняла – быть беде.

Дядюшка Альфред числился опекуном. Дальний родственник отца, он взял на себя все хлопоты по моему воспитанию, а также заботился о наследстве, которое, надо признать, было весьма недурственным двадцать лет тому назад. К сожалению, любовь дядюшки к скачкам, картам и молодым вертихвосткам немного подпортили сбережения, но не настолько, чтобы впадать в уныние.

– Эрина, – обманчиво ласково сказал дядя, когда мы поужинали и перебрались из столовой в его теплый и уютный кабинет. – Девочка моя, настало время подумать о будущем.

– Звучит настораживающе. – Я взяла бокал с вином и сделала глоток. – Такое ощущение, что меня ждет неприятный сюрприз.

– Ты, как всегда, слишком пессимистична.

– Просто я благоразумна и не жду от жизни подарков.

– Подарки иногда нас находят сами, – едва заметно улыбнулся дядя. – Тебе не о чем волноваться, я все устроил.

– Что именно?

– Замужество, конечно. И можешь не благодарить, я уве-

рен, что ты на седьмом небе от счастья. Ведь, как известно, брак – это предел мечтаний всех юных девушек. Ну? Что же ты молчишь?

– А что я должна сказать?

– Что ты в восторге, – недовольно ответил он.

Вздыхнув, я поднялась с дивана.

– Спасибо за ужин. Было вкусно, но теперь мне пора, не ровен час дороги заметет, карета не проедет.

– Куда ты собралась?

– Домой.

– Но мы не закончили разговор.

– Закончили, дядя. Поверить не могу, что ты меня сватаешь!

– Для твоего же блага.

– Нет, нет и еще раз нет, – я покачала головой. – Даже не думай. Мне недавно исполнилось двадцать, до звания «старой девы» далеко, поэтому никакого замужества.

– И тем не менее...

– Нет, даже не проси! Кто он? Сын твоего знакомого? Или сосед, которому захотелось получить в жены наследницу рода Шейо? А впрочем, можешь не отвечать, – я подхватила сумочку и направилась к дверям, – мне неинтересно.

– Эрина!

– Я хочу попутешествовать, организовать какое-нибудь дело, познакомиться с интересными людьми и потом – слышишь? – только потом думать о браке.

– Не смей уходить! – Голос дяди прозвучал слишком резко для любящего родственника. – Ты не можешь отказаться.

– Могу.

– Нет. Я принес магическую клятву, что не позднее двадцатого числа сего месяца ты выйдешь замуж.

В кабинете воцарилась тишина, а я замерла в дверях, анализируя услышанное. Видимо, вино было слишком крепким, иначе как объяснить слуховые галлюцинации?

– Прости, что ты сказал? Мне послышалась какая-то глупость.

– Ты должна выйти замуж не позднее двадцатого числа, – повторил дядя, подходя ближе. – Я принес магическую клятву.

– Это шутка? – Я обернулась и наткнулась на его пристальный взгляд. – Весьма неудачная.

– Вижу, что ты не особо довольна, а жаль, – он вздернул подбородок. – Я вовсе не планировал твоего замужества, но раз подвернулся случай, было бы глупо его упускать.

– Случай? Какой случай?

В голове не укладывалось, как дядя мог так поступить? Магическую клятву не нарушить, иначе проклятье падет не только на клятвопреступника, но и на весь род, и поверить в то, что опекун так легко и просто пообещал меня кому-то в жены, невозможно!

Мы вновь сели на диван, и дядя схватил меня за руку, словно опасался, что сбегу.

– Прошлым вечером я был у госпожи Ди, – нехотя признался он, откидываясь на спинку. – Ты знаешь, что иногда позволяю себе расслабиться и немного выпить. В этом нет ничего предосудительного, но вчера Ди приобрела новые карты для клиентов...

– И ты решил сыграть? – я изумилась.

Дядина любовь к азартным играм мне никогда не нравилась. Как знала, что не к добру.

– Совсем немного, две-три партии, не больше. И уже собрался уходить, когда в салоне появился он.

– Кто?

– Твой будущий супруг. Я намеревался постоять рядом, посмотреть, но сам не знаю, как оказался за карточным столом. Должен признать, это была чудесная партия.

– Ты что, проиграл меня в карты?! – возмущенно воскликнула я.

– Не утрируй, – дядя скривил губы. – Просто он не хотел брать долг деньгами.

– И ты предложил меня?

– Нет, что ты, конечно нет. По крайней мере, не сразу. Он заикнулся, что ему нужна жена, а ты ведь уже вошла в возраст, да еще единственная наследница Шейо, вполне приличная партия, поэтому я посчитал подходящим...

Дядя еще что-то говорил, но я уже не слушала. В висках запульсировало, а перед глазами поплыли темные пятна. Вот так просто? Проиграл – и все? Отдал в уплату долга, как мел-

кое имущество, которым можно распоряжаться, не спрашивая согласия?

Мне хотелось закричать, разбить посуду, наброситься на дядю с обвинениями и упреками. Я была в своем праве! Но холодный разум взял верх и накатило бессилие.

Уже ничего не изменить. Магическую клятву не обойти, хочу я этого или нет, но быть мне замужней дамой. Прощайте, девичьи мечты о принце на белом единороге.

Конечно, с родной дочерью дядя так бы не поступил, но я всего лишь подопечная... Чужая, навязанная судьбой обуза, которой приходилось уделять внимание. Уверена, он был счастлив возложить столь неприятную заботу на другого.

Я искоса взглянула на опекуна. Спокойный, удовлетворенный, не сомневающийся в своем праве распоряжаться чужими жизнями. Всегда безразличный, дядя полагал, что свадьба с навязанным мужчиной пойдет во благо.

Но, может, все не так плохо? Живут же люди без любви? Вдруг судьба окажется благосклонной и мой будущий супруг потрясающий красавец с многомиллионным состоянием?

– А как его имя? – глухо спросила я.

– Кого? – дядя приподнял брови.

– Того, кому ты меня проиграл.

– А я разве не сказал? – он ухмыльнулся. – Ну надо же, самого главного-то и не сказал... Но сделать все равно ничего нельзя, ты же понимаешь. Думай о том, что он баснословно богат и живет за городом. Ты же хотела загородное

поместье? Вот видишь, что ни делается – все к лучшему.

Дядя явно старался увести разговор в сторону, и это вызывало тревогу.

– Как его имя? – я беспокойно нахмурилась.

– Имя? Ах, имя... Да ты его знаешь. Это наследный граф.

– Какой граф?

– Грегорио сан Венте, – произнес дядя, растягивая губы в широкой улыбке.

– Вот, значит, как... Грегорио сан Венте, – повторила я безжизненным голосом. – Ну что же, хорошее имя.

Да, очень хорошее. Звучное, благородное, достойное. Наверное, именно так думали все те девицы, что выходили за него замуж: первая пропала без вести через месяц после свадьбы, вторая – через два. А третья исчезла через неделю.

Я, видимо, должна была стать четвертой.

* * *

О Грегорио сан Венте шла дурная слава. Те, кто его знал, характеризовали графа как человека мрачного, резкого и замкнутого, не терпящего пустословия, предпочитающего уединение и тишину. Его замок действительно находился за городом, в середине Гуллонского леса. Он никогда не принимал гостей и сам никого не навещал, считая это глупым и бессмысленным. Поэтому посещение графом игорного дома уже слыло событием чрезвычайной важности.

– Что он делал у госпожи Ди? Что такой человек, как сан Венте, мог забыть в подобном месте?! – недоумевала я.

– Отдыхал, – дядя пожал плечами, – так же, как и все. Или ты считаешь его нелюдем? Наслушалась глупых слухов? Зря! Он, конечно, человек сложный, но вовсе не такое чудовище, каким его описывают сплетницы.

Я скептически поджала губы.

Естественно, у всех жен графа была официальная причина исчезновений. Если верить документам, то первая графиня сан Венте сбежала с конюхом, вторая – угодила в лечебницу с психическим расстройством, а третья – сбросилась с башни, не выдержав тяжелого характера супруга. Вот только ни имени конюха, ни названия лечебницы, ни места захоронения самоубийцы никто так и не обнаружил.

– Интересно, тех девушек тоже убеждали в доброте и безобидности жениха? – невзначай поинтересовалась я.

– Все-таки собираешь сплетни, – дядя нахмурился. – Думаешь, я отдал тебя в руки убийцы? Поверь, Эрина, граф обычный мужчина и он действительно нуждается в жене...

– Естественно, там целый лес под боком, есть куда прятать трупы.

– ...поэтому будет тебя уважать и оберегать как зеницу ока. Ваш союз обязательно станет счастливым, вот увидишь.

Я вздохнула. Спорить бесполезно.

Если бы не клятва, то ни о какой свадьбе не было бы и речи! Но увы, здравый рассудок требовал смирения и по-

слушания. С магией шутки плохи, не приведи светлые боги, попаду под проклятье – придется всю жизнь мучиться. Так что мне ничего не оставалось, как паковать чемоданы и готовиться к встрече с неизвестностью.

Тем более, по рассказам подруг, сан Венте хоть и имел собственный доход, но жен все же подбирал с большим приданым, которое потом, естественно, оставалось в его руках. И это настораживало.

Что касается внешности, то мнения разнились: кто-то его описывал как интересного господина средних лет, а кто-то клялся, что граф – уродливый старик, опаивающий юных дев любовным снадобьем.

Я покосилась на дядю. Он, конечно, не был ценителем мужской внешности, но отличить уроды от красавца мог.

– А как он выглядит? – тихо спросила я.

– Кто?

– Мой жених.

Дядя задумался.

– Ну... как граф.

– Об этом я и сама догадалась. А что еще? Он высокий?

– Вполне.

– Может быть, худой или, наоборот, в теле? Блондин, брюнет, рыжеволосый?

– Не рассматривал, – отмахнулся дядя. – Сан Венте вполне нормальный человек. Довольно высокий, да. Телосложение... обыкновенное. Да и как я могу оценить телосложение,

если он постоянно кутался в дорожный плащ? Но если ты опасаясь, то заверяю: он не карлик, не горбатый и не од-ноглазый.

– Ну хоть что-то, – я облегченно выдохнула. – Остальное разгляжу при личной встрече. Надеюсь, до свадьбы мы друга друга увидим?

– Ох, чуть не забыл! – Дядя лениво закурил сигару, а у меня засосало под ложечкой от очередного неприятного пред-чувствия. – Граф желает, чтобы ты погостила в замке до бра-косочетания. Думаю, он надеется узнать тебя получше.

– Как мило... Гм.

* * *

Оттягивать знаменательную встречу не хотелось, поэтому на следующее утро я начала упаковывать вещи. Раз свадьбы не избежать, то стоило к ней подготовиться получше.

Перебрав гардероб и отложив в сторону летние наряды, которые, вернее всего, мне уже не понадобятся, принялась за драгоценности. Украшения с крохотным вензелем рода Шейо остались в наследство от отца, а жемчуга и бриллиан-ты – от матери. Я не планировала поражать будущего супру-га богатством, но иметь при себе несколько подобных вещей все же стоило – вдруг срочно понадобятся деньги, а граф окажется скрягой?

Ближе к обеду чемоданы были собраны.

Надев серое дорожное платье, которое удивительным образом гармонировало с пепельными волосами, я взглянула в зеркало.

– Вполне достойно. Может, сразу не убьет.

– Вы очень красивы, госпожа, – шмыгнула носом молоденькая служанка. – Нам будет вас не хватать.

– Не смей хоронить меня раньше времени! – я сурово сдвинула брови. – Дядя сказал, что граф сан Венте благородный человек. Просто немного нелюдим.

– Ну да, ну да...

– Хватит! Лучше унеси чемоданы в карету. Да и вон тот сундучок тоже. Спасибо. Что с погодой?

– Все еще идет снег, но дороги чистые.

– Хоть что-то хорошее.

Отороченный пушниной плащ и шляпка должны были защитить от мороза, по крайней мере, я очень надеялась на это. Кто знает, как жарко топятся камин в лесном замке? Вдруг его жены замерзают насмерть в супружеской постели?

О светлые боги, о чем я думаю?! Когда дело дойдет до постели, никакая шляпка не поможет.

До двадцатого числа оставалось восемнадцать дней. Достаточно времени, чтобы сделать выводы и решить, чего ожидать от брака с таинственным Грегорио сан Венте и, кто знает, может быть, избежать участи предыдущих девушек.

Не хочется, знаете ли, исчезать с лица земли во цвете лет.

– Лошади готовы, госпожа, – сказал кучер, когда я вышла из дома.

– Замечательно, Этьен. Не будем терять времени, хотелось бы доехать засветло.

Зимой темнело рано, а в этой части королевства особенно. Удивительно, как странно гуляло дневное светило по небу! Стремительно поднималось вверх, не давая насладиться прохладными утренними лучами, и медленно, лениво двигалось днем, озаряя все вокруг. Но уже в пять вечера буквально падало за горизонт, умудряясь в считанные мгновенья погрузить мир во тьму. Благо королевские маги добротнo зачаровывали фонари, позволяя даже во мраке разглядеть дорогу. Но это в городах, Гуллонским же лесом заведовал сан Венте, а насколько ответственными были его маги – я не знала.

Карета катилась по заснеженной улице, все ближе и ближе подъезжая к границам города. Еще немного, и начнутся крохотные деревеньки и белоземные поля, простирающиеся на несколько десятков километров. Мимо проносились великолепные дома моих соседей, подруг, недругов... Всем им придется остаться в прошлом. Не знаю, что ждет впереди, но уверена: стоит пересечь городские ворота – и все, начнется новая жизнь, в которой не будет места девичьей безза-

ботности. Не прозвучит вновь смех поклонников, не закружат в танце молодые повесы, не соберутся подружки вокруг гадального столика, чтобы под громкий хохот узнать свою судьбу.

Умом я понимала, что нельзя смотреть в прошлое, надо приспособливаться к настоящему, но сердцем... Сердцем мне хотелось вернуть вчерашнее утро, когда еще не было известно про жениха и магическую клятву дяди.

– Этьен! – я окликнула кучера. – Поверни к дому старой Аурелии.

– Как прикажете, госпожа.

Аурелия была ведьмой. Не особо умелой, но все же обладала неким талантом, который приманивал к ее воротам многочисленные стайки девушек. Все невесты перед свадьбой обязательно посещали старуху, дабы услышать несколько добрых слов о будущем муже. Я решила не нарушать традицию.

Домик ведьмы стоял на отшибе, но выглядел очень крепким и совершенно не походил на пристанище темной силы. Окруженный нежно-голубым заборчиком, с темно-синей крышей, на острие которой едва покачивалась деревянная фигурка чайки, он внушал доверие.

Я вышла из кареты и направилась к двери, но не успела пройти и двух шагов, как створка распахнулась. На пороге стояла старуха.

– Явилась, – кивнула она, подслеповато шурясь. – А я уж

думала, так и уедешь.

– Как можно, – ответила я, против воли расплываясь в улыбке. На ведьме красовался чепец в крупную ромашку.

– Тогда поторопись, а то холоду напустишь.

Пропустив меня внутрь, Аурелия плотно закрыла дверь и кивнула на кресло.

– Садись. Сейчас чай заварю. Будешь?

– Буду.

– Вот и правильно. – Она прошла на кухню и чем-то зашуршала. – С чаем любые мысли упорядочиваются. Сейчас мы его покрепче заварим... Травку полезную положим... Медку добавим... Да если еще и в красивые чашки разольем, вообще загляденье получится.

Вернулась ведьма через четверть часа с подносом, на котором стояли шесть разномастных чашечек.

– Выбирай, – сказала она, обводя рукой чайное богатство. – На дне каждой женская судьба спрятана, какую пригубишь, та тебе и достанется.

– А если ошибусь? – Я потянулась к ближайшей чашке, но тут же отдернула руку. – Если плохую выберу?

– Плохих судеб не бывает, просто некоторые судьбы чуть хуже, чем другие. – Старуха опустила на соседнее кресло. – Но даже в самую несчастливую можно добавить мед. Выбери, не бойся.

Я внимательнее осмотрела чашечки. Две из них были красными, но разной формы. Одна солнечно-оранжевая,

еще две белые, с изящным ободком из цветов. А последняя оказалась черная, но когда на нее попадал лучик солнца, вспыхивала золотом.

– Доверься сердцу, – сказала ведьма. – Закрой глаза и возьми ту, что всех приятней.

– Так и обжечься можно.

– А как же без этого? Судьба иногда обжигает, тут уж ничего не поделать.

Я опустила голову, позволяя локонам занавесить взор, и потянулась к подносу... ладонь тут же потеплела.

– Эта.

Под моей рукой оказалась черная чашка.

– Как символично, – хмыкнула я, отпивая из нее первый глоток. – И что мне предназначено?

Ведьма улыбнулась.

– Ты выйдешь замуж.

– Это я и без гадания знала.

– Очень скоро.

– Не поверите, но это тоже известно.

– За мужчину, – загадочным голосом добавила Аурелия.

– И?

– И это все.

– Вы шутите?! – Я едва не расплескала чай.

– Нет, – ведьма убрала поднос в сторону. – Именно это тебе и предназначено: в скором времени выйти замуж за мужчину.

– Но я это и так знала!

– Раньше просто знала, а сейчас убедилась. – На стол легли потрепанные карты. Узловатые пальцы старухи любовно огладили самую верхнюю. – Спрашивай. Но только не глупости о будущем, нет его у тебя.

– Как это нет? – Я похолодела.

– У всех, кто за сан Венте замуж выходит, нет будущего. Или ты думаешь, три первых супруги ко мне не заезжали? Заезжали, а третья аж два раза. Все спрашивала: будет ли счастье?

– И что вы ответили?

– То же, что и тебе: нет ничего. Не начертано еще. От мелочей судьба зависит, и что вы с женихом в нее подмешаете, мед или полынь, тоже еще неизвестно. Те девицы, видимо, слишком много горечи добавили, вот ничего хорошего и не получилось.

Ведьма вытащила из колоды карту и улыбнулась.

– Глянь-ка! – воскликнула она.

– Что? – Я всмотрелась в изображение. – Любовь?

– Не просто любовь, а истинное чувство! Редко такое выпадает.

– И что оно сулит?

Старуха покачала головой.

– Не скажу, и не проси. Нельзя такое говорить, а то не сбудется. Но запомни одно, девонька, не просто так граф наследницу Шейо в жены захотел, ой не просто...

Я нахмурилась.

– Понадобилось приданое?

– Нет, денег и без тебя достаточно.

– А что тогда?

– Не ведаю, а значит, сказать не могу. – Ведьма пожевала губу. – Но скоро сама все узнаешь. Жди филина в гости! – пафосно закончила она и замолчала.

Подождав пару минут, я переспросила:

– Какого филина?

– Седого.

В соседней комнате часы пробили три раза. Засиживаться больше нельзя, вот-вот потемнеет.

– Ну что ж, – сказала я поднимаясь. – Это было не то предсказание, которое рассчитывала услышать, но оно все равно очень помогло.

Старуха тоже встала.

– И ничего уточнить не хочешь?

– Раз от меня все зависит, то заранее правду знать незачем.

Аурелия ухмыльнулась.

– Поняла, значит... Ну что же, раз так, то могу пожелать лишь одного: удачи тебе, девонька.

Я вышла из дома, едва не споткнувшись на пороге, но крепкая ведьминская рука вовремяхватила за локоть, не позволяя упасть.

– Доверься сердцу, – вдруг зашептала старуха. – Твой же-

них совсем не тот, кем кажется. И помни про филина! А теперь иди, не скоро увидимся.

– Но я вернусь? – я обернулась.

– Если судьбу не поломаешь, – улыбнулась она и закрыла дверь.

* * *

Городские ворота остались далеко позади, но прежнего страха уже не было. Не знаю почему, но разговор с ведьмой помог сосредоточиться и решить, что делать дальше.

Я понимала, что от истерик и заламывания рук мало толку, поэтому предпочла задуматься и воскресить в памяти все те обрывки сплетен, что изредка встречались в разговорах подруг. Конечно, это очень ненадежный источник информации, но лучше все равно не найти.

Наверное, еще никогда Грегорио сан Венте не вызывал столь большого интереса у трепетного женского сердца. Ладони потели, несмотря на зимнюю прохладу, а по позвоночнику бегали мурашки. Я жаждала встречи и одновременно опасалась ее.

Как себя поведет будущий супруг? Каким окажется? Не постигнет ли меня участь молодых графинь? Мысли не давали покоя, заставляя вновь и вновь возвращаться к словам старухи: «От мелочей судьба зависит, и что вы с женихом в нее подмешаете, мед или полынь, еще неизвестно». Остается

надеясь, что смогу подобрать правильную рецептуру и избежать неприятностей.

Карета равномерно тряслась по дороге, когда вдруг послышался посторонний звук.

– В чем дело? – удивленно прошептала я, отодвигая шторку. Вечерело, и в темном полумраке лесного массива разглядеть что-либо было нелегко.

– Нас встречают, госпожа! – послышался голос кучера.

– Встречают? Кто?

А впрочем, могла бы и не спрашивать. Кто еще может меня встречать? Особенно посреди Гуллонского леса?

Глава 2

Мужчина, стоявший прямо посередь лесной тропинки, был высок и широкоплеч. В темном плаще и штанах, заправленных в высокие зимние сапоги, он почти сливался с местностью.

– Кто вы? – недовольно спросил он. – Зачем пожаловали?

Я удивленно вздернула брови. Разве так встречают долгожданную невесту? Или граф потратил красноречие на первых трех, а на меня уже не хватило?

– Госпожа Эрина Шейо, будущая супруга графа Грегорио сан Венте! – гаркнул в ответ кучер и тихо добавил: – Чтоб ему провалиться.

Конечно, Этьена следовало бы отругать за такое проявление эмоций, но он буквально озвучил мои мысли, поэтому я промолчала, выжидающе осматривая жениха. С резкими движениями и глухим голосом, он производил впечатление дикого зверя. Жаль, лица не рассмотреть.

Но вот мужчина подошел ближе, и свет от фонарей, закрепленных по углам кареты, заглянул ему под капюшон...

– Ох ты ж, – выдохнул кучер, поспешно отводя взгляд. А я закусила губу.

Темноволосый, смуглый, с черными как уголь глазами и тонким орлиным носом, мужчина явно не был идеалом красоты. Его внешность слишком отличалась от повсеместных

сердцеедов, которыми столь изобилует любое высшее общество. На их фоне он наверняка смотрелся первобытно и необузданно, как могучий дуб среди острых, благородных кипарисов. Но вовсе не это смущало – лицо мужчины пересекали шрамы. Розовато-белыми полосами они поднимались от самых губ, заползали на лоб и терялись в волосах, добавляя облику мрачности.

– Наследница Шейо? – переспросил мужчина, окидывая пристальным взором. – Неужели?

Я кивнула. Сердце билось, намереваясь выскочить из груди, но показывать волнение никак нельзя. Граф не должен иметь надо мной власти.

– Истинно так, милорд.

Мужчина растянул губы в ухмылке.

– Я не милорд, – ответил он. – Граф сан Венте отбыл по неотложным делам до завтрашнего утра, вы поспешили с приездом, миледи.

В черных глазах отразилась такая насмешка, что я почувствовала себя лишней, будто ворвалась в размеренную жизнь здешних обитателей без приглашения. И что теперь делать? Не назад же возвращаться? Кто виноват, что проклятому графу не сидится на месте?

А еще говорили – затворник.

– Господин... – Я сделала паузу, предлагая незнакомцу назвать себя. Одет не бедно, стало быть, не из селян, должен иметь представление о приличиях. Но мужчина молчал, не

желая облегчать задачу.

Подождав пару секунд, пришлось выдавить дежурную улыбку – ничего страшного, и не таких укрощали.

– Граф сан Венте желал видеть меня до свадьбы и не упоминал ни о каких делах. Возможно, стоит переговорить с кем-нибудь в замке и разрешить эту неприятность? – сказала я, стараясь не отводить взгляда.

– Вы уже говорите со мной, этого достаточно. – Мужчина язвительно приподнял одну бровь, что заставило шрам скрипеть. В свете фонарей это выглядело особенно устрашающе. – Поворачивайте вправо и ежайте по дальней дороге.

– Но это лишние полчаса! – возразил кучер, с опаской поглядывая на незнакомца.

– А по короткой карета не проедет, много поваленных деревьев. Зима в этом году богата на неожиданности.

Мужчина отвесил поклон и быстро скрылся между деревьев. Почти сразу послышалось ржание лошади, а потом топот.

– Ежай как велено, Этьен. – Я потерла руки, разгоняя застывшую от волнения кровь, и вновь задвинула шторку. – Не будем рисковать, но и задерживаться не стоит. Чем меньше у них времени для приготовлений, тем лучше.

– Для каких приготовлений, госпожа? – поинтересовался кучер, перехватывая поводья поудобнее.

– Приедем – увидим.

Старинный замок, стоящий на возвышенности, был по-своему прекрасен. В каменных стенах чувствовалось благородство, а массивные решетки украшали окна с таким достоинством, словно являлись золотыми кольцами на пальчиках юной красавицы.

Вокруг строения не наблюдалось фонарей, свет лился из круглых прозрачных шаров, висевших в воздухе, как огромные неподвижные светлячки.

– Магические кристаллы, – заворуженно прошептала я, выходя из кареты. – Они стоят огромных денег! А тут семь... нет, восемь штук.

– Значит, ваш жених еще более богат, чем о нем думают, – заметил кучер. – Мне идти с вами, госпожа?

– Нет, не стоит. Жди здесь.

Я прошла по дорожке между неопознанных скульптур, которые летом наверняка восхищали изяществом, но сейчас терялись из-за налипшего снега, и приблизилась к ступеням. От огромных серых стен веяло холодом и величием. Интересно, сколько людей обслуживают замок? И так ли состоятелен граф, как хочет показаться?

Но поразмышлять не удалось, двери отворились, и на пороге возник все тот же незнакомец.

– А мы вас уже заждались, – резко сказал он, вновь обжи-

гая меня пристальным взором. – Том, займись вещами миледи.

Из-за его спины выглянул худенький подросток и безропотно побежал к карете.

– Проходите, – мужчина шагнул в сторону. – Не переживайте, Том всегда аккуратен с багажом. – И добавил: – Еще ни одна невеста не жаловалась.

Я сжала зубы. Какое милое уточнение! С первых мгновений намекают на трех предыдущих жен, к чему бы это? В последний раз оглянувшись на Этьена и карету с родовым знаком Шейо, вздохнула и шагнула внутрь.

– Господин... Как мне к вам обращаться?

– А как бы вам хотелось? – усмехнулся мужчина и тут же посерьезнел. – Я единственный маг во владениях сан Венте, ни с кем не перепутаете.

– Понятно, – я приняла правила игры. – Господин маг, мне бы хотелось привести себя в порядок, а потом уже обсуждать сложившуюся ситуацию.

– Думаю, мы можем это устроить. Ирис! – На зов прибежала круглощекая служанка и преданно уставилась на колдуна. – Проводи миледи в голубую комнату, а потом вернись ко мне, будет пара распоряжений.

– Как прика... – торопливо ответила девица, но была прервана на полуслове:

– Иди!

Я искоса глянула на мужчину, но, оставив мысли при себе,

последовала за прислугой.

Как в любом замке, тут были длинные, запутанные коридоры, со старинными гобеленами на стенах, бесчисленное множество жилых комнат, гостевых салонов и застекленных балкончиков с кушетками для частных бесед. Я успела заметить на первом этаже уютный каминный зал с мягкими креслами, а на втором – картинную галерею. Но вот наконец мы остановились перед дверью с блестящими бронзовыми ручками.

– Ваша спальня, миледи, – сказала служанка. – Багаж Том сейчас принесет. Ужин будет через час, – и, поклонившись, торопливо ушла.

Я распахнула створку и ступила в комнату, которая должна стать моим девичьим пристанищем на долгие восемнадцать дней.

Вполне уютно, хоть и странно. Стены, обитые бледно-голубым атласом с серебряными узорами, жарко пылающий камин, блики огня, отраженные на старинной мебели... Все пропитано роскошью и нарочитым излишеством, словно за блестящей мишурой прятали по-настоящему ценные вещи. Эту комнатку стоило осмотреть получше, я догадывалась о сюрпризах, таящихся в стенах, и это настораживало.

В дверь неожиданно постучали.

– Миледи! – раздался мальчишеский голос. – Ваши вещи!

Том поставил чемодан и сундучок на прикроватный столик и задорно улыбнулся.

– Все нес аккуратно, ничего не уронил, не беспокойтесь.

– Благодарю, – ответила я, кивнув.

В глазах подростка сквозило любопытство, но он лишь переступил с ноги на ногу и, поклонившись, вышел.

Последующий час я распаковывала вещи, старательно развешивая платья по цветовой гамме. Так намного легче объяснять горничным, какой именно наряд мне необходим. Монотонные движения успокаивали и упорядочивали мысли.

Этот маг... Он вызывал странные чувства, хотя я и сама не могла объяснить почему. Вроде ничего угрожающего не сказал, ничего не сделал, но поселил в сердце трепет и опасение. С ним стоило быть осторожнее.

В голове уже начала формироваться стратегия поведения, но для окончательного решения надо бы проверить одну вещь... Что я, собственно говоря, и собиралась сделать.

Наконец пришло время ужина.

Услышав шаги служанки, я схватила расческу и поспешно скрылась в ванной.

– Миледи? – раздался неуверенный голосок после продолжительного стука. Дверь скрипнула. – Госпожа Шейо?

Я включила воду и со стуком положила расческу на полочку возле раковины, изображая бурную деятельность.

– Миледи, – судя по звукам, служанка подошла ближе, – вам помочь?

– Не стоит.

– Но вы можете опоздать на ужин.

– Нет-нет, я освобожусь через пять минут.

– Хорошо, тогда подожду вас в...

– О, не нужно беспокоиться! Найду дорогу сама. Столовая ведь на первом этаже?

– Да, но вы...

– Я сказала: сама!

Было ясно, что девица в раздумьях, но, видимо, решила не спорить с будущей хозяйкой, так как ответила:

– Как прикажете, миледи. Столовая находится на первом этаже, третья дверь от лестницы.

– Разберусь.

Дождавшись, пока служанка уйдет, я осторожно выглянула из ванной. А еще через пару минут покинула комнату.

Родовой замок – это душа хозяина. Место, где жили его предки, где появился на свет отец, где родился он сам. Я это точно знала, так как сама росла в подобном.

После смерти родителей, когда становилось особенно тоскливо, я шла в самое ценное место – в большой зал с портретами. А там, глядя на красочные полотна, на изображение смеющихся родителей, представляла, что они рядом. Особенно легко это было сделать, когда при достижении совершеннолетия мое изображение тоже заняло место в веренице представителей рода Шейо.

Я не сомневалась, что таинственный замок сан Венте в этом смысле не слишком отличался, поэтому без раздумий

спустилась на второй этаж, в замеченную ранее картинную галерею. Торопливо пройдя мимо портретов незнакомых мужчин и женщин, остановилась у самого последнего.

– Грегорио сан Венте, – прочитала я, задумчиво рассматривая полотно. – Чего и следовало ожидать.

На картине красовался смуглый брюнет с узким орлиным носом и черными, как сама ночь, глазами.

* * *

Я входила в столовую с гордо поднятой головой. Что бы ни затеял граф, сдаваться я не собиралась. Если уж суждено провести остаток жизни с этим загадочным мужчиной, то сейчас, как никогда, стоило побороться за женское счастье.

Сан Венте стоял в стороне и смотрел в окно, словно там, в черноте надвигающейся ночи, можно было рассмотреть тайны мироздания. В его взгляде сквозили отрешенность и меланхолия, но стоило меня заметить, как мужчина подобрался, сурово сдвигая брови.

– Вы опоздали, – заметил он.

– Прошу прощения, немного заблудилась.

– Ирис дала подробные объяснения, как можно было заплутать? Или вы не в состоянии найти с первого раза нужную дверь?

– Просто усталость от поездки дает о себе знать, – покладисто промолвила я. – Больше такого не повторится, обе-

щаю.

Мужчина дернул плечом, но недовольство поумерил.

Прислуга уже накрыла на стол, нам оставалось только сесть и приступить к трапезе. Должна заметить, повар в замке намного талантливее, чем был в Шейо. Столь изысканные кушанья подавались только у короля и, как оказалось, у сан Венте.

Я отломил кусочек запеченного листовийского ястреба и попробовала на вкус. Да, определенно, граф богат... Эта птичка стоила как половина моего гардероба, а на деле ничем не отличалась от обычной курицы. И стоило тратить на подобную ерунду? Видимо, очень хотел произвести впечатление. Что ж, ему удалось.

– Не по нраву? – внезапно спросил сан Венте.

– Почему же, очень вкусно, – достаточно правдиво ответила я.

– Может, у вас другие предпочтения?

– О нет, поверьте, я не избалована. Дядя сторонник скромного воспитания.

– Правда? – Сан Венте заинтересованно подался вперед. – И что, вы были лишены балов и прочих радостей?

– Отнюдь. Балы я посещала, но только в присутствии старой гувернантки, которая следила за каждым шагом похуже цепного цербера, – я улыбнулась. – Это, знаете ли, очень утомляло.

– Зато вы смогли избежать той грязи, что заразила обще-

ство, – ответил мужчина и потянулся к вину. – Но все ради чего? Ради счастья стать женой столь противоречивого человека, как наш граф Грегорио сан Венте! Признайтесь, миледи, вы в ужасе?

Я поспешно наклонила голову, позволяя волосам скрыть лицо. Не приведи боги, поймет истинные чувства!

– В ужасе? С чего бы? Признаюсь, известие о скором браке вышло очень неожиданным, но дядя упомянул о магической клятве, поэтому отказаться не имела права.

– Но хотели бы? – Его пристальный взгляд, казалось, прожигал насквозь.

– Возможно, – осторожно ответила я.

Глупо заверять, что всю жизнь мечтала стать графиней, да он бы и не поверил. Но и отвращения выказывать нельзя.

– Я, вообще, не собиралась замуж в ближайшие несколько лет. Хотела заняться образованием, отправиться в путешествие или организовать какое-нибудь дело.

– Вот как. – Сан Венте откинулся на спинку стула и отложил бокал в сторону. – И, конечно, поспешили собрать сведения о женихе, прежде чем приехать сюда. И как? Довольны открывшимися перспективами?

Сейчас, без плаща, когда капюшон не скрывал лица, а яркие свечи не позволяли полумраку будоражить воображение, мужчина выглядел менее зловеще. Темные волосы мягкой волной прикрывали шею, белая рубашка обтягивала плечи, а на левой руке блестело кольцо мага, напоминая, что

граф не так прост.

– Довольны? – повторил он. – Каково это, чувствовать себя в западне?

– А мне есть чего опасаться? – Я отложила в сторону столовые приборы и смело вскинула подбородок.

– Не знаю, – сан Венте дернул уголком рта, будто не ожидал подобного, – не мне решать. Вот возвратится хозяин замка, тогда будет видно.

Остаток ужина прошел в тишине.

* * *

Вернувшись в спальню, я первым делом заперла дверь. А потом, для верности, еще и подперла ее собственным чемоданом. Нежданных гостей не задержит, но хоть пошумит немного.

Трапеза с графом оставила после себя двоякое ощущение. Несмотря на сказанные слова, я чувствовала, что он не угрожает. Наоборот, не покидало чувство, что сан Венте сам чего-то опасается. Но чего может бояться такой человек? В чем быть не уверен? Хотелось докопаться до истины и успокоить сердце.

Приготовившись ко сну, я откинула полог кровати и залезла под одеяло. Часы уже пробили одиннадцать, но грядущая ночь не вызывала спокойствия. Мысли вертелись вокруг жениха, заставляя раз за разом вспоминать вечерний разгово-

вор.

Через сорок минут, когда я почти уснула, взор вдруг зацепился за кривой серебряный рисунок на дальней стене. В это место падала тень от платяного шкафа, и заметить недочет очень тяжело, особенно если не знать, что именно искать.

– Не может быть! – нахмурилась я, вставая и подходя ближе.

Так и есть – тщательно замаскированная дверь. А за ней, вернее всего, тайный коридор, по которому можно беспрепятственно наведаться в покои невесты.

– Остается надеяться, что граф не заявится в первую же ночь. Не хотелось бы начинать знакомство с бесчестьем.

Но стоило только прошептать эти слова, как стена задрожала и начала отъезжать в сторону...

Глава 3

Я отступила назад и задержала дыхание. Но поволноваться не пришлось, из потаенного дверного проема показалась уже знакомая Ирис с кувшином воды.

– Миледи? – удивленно воскликнула она. – Вы еще не спите? Быть может, холодно? Зима нынче вон какая. А я как раз зашла подбросить дров в камин да питья на ночь принесла.

Она спокойно поставила кувшин на прикроватный столик, поправила лежащую рядом салфетку и, подойдя к кровати, принялась взбивать подушку.

– Почему не вошла в обычную дверь, как все нормальные люди? – немного раздраженно поинтересовалась я.

– Чтобы вас не разбудить. День-то насыщенный выдался, милорд вон спит давно... Ой! – Она испуганно прижала ко рту ладонь и тут же поправилась: – То есть не милорд, а господин маг.

– Понятно. Маг.

Девушка виновато улыбнулась и направилась к камину. Конечно, ее появление не избавило от страхов, но воспоминание, что жены сан Венте исчезали после свадьбы, а не до, немного успокаивало.

– В следующий раз, будь добра, пользуйся стандартной дверью. Даже по ночам.

– Как прикажете.

– Вот и хорошо. – Я вернулась в кровать и натянула одеяло до подбородка. – А что милорд, надолго ли уехал?

– Завтра должен вернуться, – Ирис обернулась. – Вы лучше спросите у мага, он точнее знает.

– Не сомневаюсь.

Девушка была смешливой и бойкой, как и большинство деревенских, она с охотой улыбалась и явно была не прочь поболтать, если, конечно, миледи будет угодно.

А миледи было угодно. Еще как угодно. Почуввав новый источник информации, я постаралась задавать вопросы из самых разных областей. Но то ли прислуга была слишком хорошо вышколена, то ли и правда мало знала, ее ответы звучали расплывчато и бессвязно.

Хотя некоторые вещи оказались весьма любопытны.

– Милорд тишину любит, – разоткровенничалась девица, умело раздувая угли в камине. – И батюшка его, пусть земля будет пухом, тоже скрытный был, и дедушка...

– Ну его-то ты застать никак не могла, – прервала я.

– Конечно не застала, зато моя мать и бабка при нем работали. У нас вся семья у сан Венте служила.

Столь простые вроде бы слова меня поразили. Ведь у плохих хозяев прислуга не задерживается, а тут всем кланом верность хранят. Неужто такой добрый? Это никак не вязалось с образом графа.

– Ой, а платье-то совсем помялось! – неожиданно вскрикнула Ирис, разглядывая мой наряд. – Заберу, а к утру почи-

щу и отглажу.

– Не торопись, я завтра собиралась надеть другое.

– Как угодно. Милорд велел, чтобы вы ни в чем не знали нужды.

И продолжая что-то болтать, служанка подхватила платье и направилась к двери, но у самого порога остановилась.

– Еще хотела сказать, миледи, если, конечно, позвольте...

– Говори. – Я заинтересованно приподнялась на подушках.

– Не думайте о милорде плохого, люди судачат много и часто без дела, но не все в этих слухах правда. – Ирис покраснела. – Бывшие графини были счастливы в браке. Пусть совсем немного, но были. Почти все.

* * *

Ночь прошла спокойно. Никто не тревожил, и кошмары не снились.

А утром, после завтрака, на котором граф не присутствовал, я решила сходить в каминный зал, дабы развлечься. В конце концов, никто не запрещал осматривать замок, да и пленницей я себя не чувствовала, а сидя в комнате, много дел не сделаешь.

Спустившись на первый этаж, прошла по длинному коридору, выглянула в большое, почти в полный рост окно и, восхитившись открывшимся видом, решила в самое ближайшее

время прогуляться. При свете солнца Гуллонский лес выглядел бесподобно!

Я восторженно разглядывала деревья, присыпанные снегом, и не сразу заметила, что кто-то подошел.

– Красиво, правда? – раздался голос. – В это время года всегда красиво. Хотя летом не хуже, просто больше зеленого цвета. Вы любите зеленый?

Я обернулась и с удивлением увидела незнакомого молодого человека.

– Зеленый? Да, наверное, люблю.

– А милорду все равно, он говорит, что цвет не влияет на свойства предметов, – он улыбнулся. – Я младший чародей во владениях сан Венте, хотя милорд упорно зовет меня подмастерьем и не считает достойным звания мага. А вы, видимо, та самая наследница Шейо? Невеста нашего графа?

– Верно.

Молодой человек был не слишком высок, но тонок и изящен. Стянутые в хвост волосы поражали белизной, пока я с удивлением не поняла, что они седые. Сколько ему лет? Двадцать пять или около того? Видимо, сотрудничество с графом довело до ранних сединок.

– Если вам что-то понадобится, всегда к вашим услугам, – склонил голову чародей. – По себе знаю, как иногда неуютно бывает в незнакомом месте.

– Вы тут недавно?

– Уже четыре года, но это не сделало замок родным. – Он

провел пальцем по стеклу. – А вот вам здесь должно понравиться.

– Хотелось бы верить... – пробормотала я.

Магическая помощь, пусть даже от преданного помощника сан Венте, может оказаться весьма кстати, поэтому, немного подумав, решила уточнить:

– А как вас найти?

– Проще простого, прикажите позвать Филина, и я приду.

Чародей вновь кивнул, а мне стало не по себе. Это то, о чем говорила старуха Аурелия? Седой филин – это он?

Молодой человек ушел, а я постаралась вспомнить все, что нагадала ведьма. Чем важен филин? Что сулило его появление? Вопросов было много, но раз предсказания начали сбываться, то волноваться не стоило. В конце концов, будущее зависело только от меня.

С такими мыслями я прошла еще несколько метров и остановилась перед дверью, за которой располагался каминный зал. Но – вот странно! – он оказался запертым. Подергав ручку, я нахмурилась. Что такое? Специально же отметила месторасположение, чтобы не ошибиться. Подумав, что память все-таки подводит, и внутренне посетовав на нервы, которые и стали виной забывчивости, направилась к следующей двери.

Располагавшаяся на достаточном отдалении, она имела вид потрепанный, но красовалась смазанными петлями, явно намекая – ей пользуются часто. Решив, что здесь и скры-

вается помещение для отдыха, я, не задумываясь, распахнула створку.

Что ж... это оказался не каминный зал.

Не особо большая комнатка, похожая на кабинет, с высокими книжными шкафами и массивным столом, перед которым стоял Грегорио сан Венте собственной графской персоной.

И все бы ничего, но на нем не было рубашки... Но даже не это меня смутило, намного большее внимание приковала Ирис, стоявшая рядом с хозяином. Она прижимала руки к груди и отчаянно краснела.

* * *

– Ох! – Я сделала шаг назад. – Прошу прощения, ошиблась дверью. Не хотела мешать. – Бессвязное бормотание, конечно, не особо соответствовало статусу невесты, но я слишком растерялась, чтобы нормально реагировать.

– Миледи? – Сан Венте поднял удивленный взгляд, но тут же посуровел. – Вы вовремя, я как раз хотел вас искать. Присядьте, будьте добры. – Он указал на кожаный диванчик, стоявший вдоль стены, и вновь обернулся на девушку. – Ирис, прекрати немедленно! Принеси лучше чистую рубашку.

– Сию минуту, милорд, – всхлипнула служанка и выбежала в коридор.

Я напряженно проследила за ее шагами, заметила, как ак-

куратно прикрылась дверь, и посмотрела на графа.

Он, в свою очередь, тоже не сводил с меня взгляда.

– Глупая девчонка пролила чай, но переволновалась так, будто совершила преступление века, – неожиданно сказал мужчина и немного помолчав, добавил: – А вы ведь все знаете... Что ж, наверное, так даже лучше.

– Знаю что?

– Вы совсем не удивились, когда Ирис назвала меня милордом. Признайтесь, кто из прислуги проболтался? – он сощурился.

– Никто. Я вчера нечаянно заглянула в портретную галерею, когда искала столовую.

– Нечаянно?

– Да, абсолютно случайно, – соврала я, стараясь удержать взор на уровне его лица, не опускаясь на обнаженную грудь.

Удивительное дело, мне, конечно, доводилось видеть мужчин с неприкрытым торсом – молодые конюхи, да и остальные работники часто скидывали рубахи, думая, что господ нет поблизости, – но никто из них не вызывал в душе столько эмоций. Граф же смущал и завораживал одновременно.

– Раз уж мы выяснили, кто есть кто, – сан Венте едко усмехнулся, – и готовимся начать совместную жизнь, может, стоит немного сблизить отношения?

– Что вы имеете в виду? – удерживаться от рассматривания его тела стало еще труднее.

– Ничего бестактного, всего лишь хочу слышать свое имя из ваших уст. Надеюсь, это не потревожит девичьей чести?

– О... Конечно, я могу называть вас по имени...

– И полагаю, мне тоже позволено называть вас Эриной? – В черных глазах заискрилось что-то непонятное.

– Без сомнений.

– И на «ты»? Или будем ждать официального бракосочетания?

– Можно на «ты», – я пожала плечами. – В конце концов, это всего лишь вопрос времени.

– Замечательно.

Сан Венте приблизился и протянул руку.

– Надеюсь, наше знакомство принесет только приятные впечатления.

– Я тоже надеюсь на это, – многозначительно ответила я, вкладывая свои пальцы в его широкую ладонь.

* * *

Получив разрешение непосредственно от графа бывать везде, где вздумается, кроме самой высокой башни, я немедленно отправилась на прогулку. Побродив по замку, вышла в сад.

Гуллонский лес наступал со всех сторон, служа достойной оправой для ценного предмета архитектуры. Он так четко и безупречно подчеркивал угловатые стены и покатые крыши,

что, казалось, был выращен специально для замка. Неожиданно подул ветер, и мне пришлось придерживать шляпку руками, дабы не унесло в темные заросли, но уже через мгновение вновь воцарилась тишина и начался снегопад.

Я потратила полчаса, но обошла замок кругом, рассматривая со всех сторон. А потом вернулась в тепло.

Отряхнув юбку, уже повернула к лестнице, как вдруг услышала голос Филина. Он раздавался из того самого, закрытого каминного зала. Не в силах побороть любопытство, подошла ближе.

– Что, милорд, интересная на сей раз вам попалась невеста? – хохотнул чародей и чем-то зашумел.

– Самая обыкновенная, – раздался ответ сан Венте.

Я затаила дыхание. Не лучше бы уйти? Вернее всего, мужчины не рассчитывали, что кто-то может стать свидетелем разговора, но... светлые боги, если дело касалось меня, то лучше узнать все подробнее, чем потом мучиться от неизвестности.

– Нет, не обыкновенная, – продолжал Филин. – Смотрит прямо, с прислугой вежлива, я специально поспрашивал, да и перед вами не заискивает.

– Это только потому, что у нее во рту пересыхает от страха, едва мы встречаемся. – Голос графа звучал хрипло и тихо. Он явно не желал обсуждения этой темы.

– А мне кажется, она вас не боится.

– Бред, она такая же, как и предыдущие.

– Ну как знаете. – Чародей вновь чем-то зашумел.

Я попыталась найти в створке хоть какую-нибудь щелку. Дверь закрыта, но ручка повернута не до конца, и если постараться... Я чуть надавила, стараясь беззвучно сдвинуть с места замочек.

Эта конструкция мне хорошо известна. В родовом замке подобным образом запирали кладовую, но я всегда приоткрывала створку так, чтобы строгая гувернантка не слышала, и беспрепятственно воровала сладости. Кто же знал, что эти умения пригодятся во взрослом возрасте?

Замок поддался, дверь чуть сдвинулась, образуя крохотный зазор, и я заглянула внутрь.

Граф сан Венте сидел в кресле, в двух шагах от камина, тогда как молодой чародей прохаживался вдоль книжных полок.

– А как ее зовут? – спросил Филин.

– Кого? Невесту?

– Да.

– Эрина.

– Хорошее имя. Грегорио и Эрина! Именно так будет подписан ваш свадебный портрет. Жгучий брюнет и красавица блондинка на пороге семейного счастья! Как думаете, может, поискать нового художника? По-моему, прежний был крайне несчастливый.

– Хватит болтать глупости, – сан Венте поморщился. – И вообще, прекрати напоминать о девчонке.

– Но почему? Она ведь будущая графиня.

– Ненадолго.

– Как можно быть таким пессимистом? – чародей обернулся. – Почему вы всегда ждете худшего? А может, именно эта девица выведет из тьмы вашу заблудшую душу?

– Она ничем не отличается от остальных.

– Правда? Зачем тогда вы настойчиво расставляли ловушку ее опекуну? Не потому ли, что именно она способна...

– Замолчи немедленно! – перебил сан Венте, оборачиваясь в сторону двери и резко вскидывая руку.

О боги, неужели меня заметили?!

* * *

Филин тоже оглянулся.

– Что?

– Мне показалось, кто-то в коридоре, – ответил граф, потирая лоб. – Третьи сутки без сна, мерещится все подряд.

– А я говорил, кончайте экспериментировать. Если бы можно было решить проблему просто так, то и супруга не понадобилась бы, – проворчал Филин, вновь устремляя взор на книги. – Лучше больше времени невесте уделяйте, глядишь, все сладится.

– Хватит! – Сан Венте раздраженно подошел к окну. – Я сам решу, как обращаться с девчонкой, без твоих советов.

– То-то я гляжу, прошлые разы вы сами со всем справи-

лись. А между прочим, будь вы чуток поласковее...

Я не стала ждать продолжения и медленно отошла от дверей. Услышанное предстояло обдумать.

Лучше всего предаваться размышлениям наедине с собой в спальне. Тихо, спокойно, никто не мешает, идеальное место для анализа ситуации, поэтому я направилась в комнату. Скинув уличное платье, подошла к платяному шкафу и принялась перебирать наряды.

Ничто так не успокаивает женщину, как гардероб. Кружевные оборки, многослойные юбки, расшитые корсажи, съемные воротнички – все это, без сомнений, способствует ясности разума.

Вытащив платье в черно-белую клетку, я начала подбирать к нему поясок. Но работали только руки, мысли же были заняты совершенно другим делом...

Если судить, исходя из подслушанного разговора, то Григорио сан Венте очень нужна супруга, причем не только для продолжения рода. Интересно, а для чего еще? Про какую загадочную «проблему» упоминал Филин? И чем я такая особенная, раз графу понадобилась? Если только... От пришедшей в голову мысли едва не выронила платье. Вряд ли он только в четвертый раз нашел подходящую девушку, наверняка первые три его тоже устраивали, значит, надо узнать, чем мы похожи. Что нас объединяло? Что так сильно необходимо сан Венте, что он настойчиво обзаводится женами? Отыскав ответы на эти вопросы, найду и на остальные. А по-

ка...

Но додумать мысль до конца не дали, в дверь раздался торопливый стук.

– Миледи! – послышался голос служанки. Я взглянула на часы – подошло время обеда.

* * *

Мужчина вновь стоял подле окна, видимо, лицезрение природы давно вошло в его привычку. Гуллонский лес и граф сан Венте – две половины одной большой загадки! Они даже похожи меж собой, оба таинственные, неизведанные, с тьмой внутри. Но если лес при свете дня превращался в дивную хрустальную шкатулку, то мужчина ни при каких условиях не ассоциировался со сказкой.

– А... Уже пришла, – сказал он, оборачиваясь и придавая лицу недовольное выражение. – Присаживайся, уверен, ты хочешь рассказать, как прошла прогулка. Понравилось бродить в одиночестве? Много успела увидеть, услышать?

Я побледнела. Значит, заметил! Несомненно, он меня заметил, иначе не спрашивал бы.

– Том сказал, ты больше получаса провела на улице, не замерзла? – продолжил граф, внимательно рассматривая мое платье. – Черно-белая клетка? Интересно, почему такой выбор?

– Это цвета рода Шейо.

– Ах да, я и запамятовал. – Он сел за стол и кивнул прислуге, позволяя разносить горячее. – Успела соскучиться по дому?

– Нет. – Я старалась отвечать спокойно, понимая, что от каждого слова зависел исход разговора. – Не успела. Да и в столь большом замке вряд ли придется скучать, всегда найдется занятие.

Сан Венте усмехнулся.

– Неужели? Какое, например?

– Можно гулять по саду, можно сидеть в библиотеке, можно заняться рукоделием или же устроить званый вечер и...

– Я не устраиваю вечеров, – мужчина поморщился. – Это исключено.

– Но почему? Тут полно места, можно разместить гостей так, что никто никому не будет мешать. – Я старалась заговорить его, отвлекая от утреннего происшествия, поэтому несла первое, что приходит в голову. – Да и без гостей развлечений много: чудесный лес, потрясающая архитектура замка, великолепные виды. Уверена, если смотреть с балконов, то можно разглядеть дальние деревни, а если подняться еще выше, до башен, то...

– По-моему, я запретил посещать башни.

– Разговор был только о самой высокой, но ведь есть и другие.

– Верно, – граф кивнул. – Значит, ты сегодня гуляла по замку?

– Немного. Только когда выходила на улицу и возвращалась обратно.

Его взгляд скользнул по моему лицу, опустился на платье и, пройдясь по корсажу, настойчиво задержался на пепельных локонах.

– А гостевой зал видела? Тот, который с камином?

– Нет, – я сглотнула, – не успела.

– Придется показать. – В черных глазах блеснула непонятная эмоция и тут же пропала. – Сразу после обеда. Он рядом с моим кабинетом, куда ты так нелепо забрела поутру.

Зачем он это сказал? Теперь к волнению прибавились воспоминания о том, как будущий супруг выглядит без рубашки. К щекам тут же хлынула кровь.

Сан Венте довольно ощерился.

– Да, определенно надо показать каминный зал, – решил он и принялся за трапезу.

Мужчина удивлял. Я никак не могла понять, чего он добивается. Резкий, с колкой усмешкой и пронзительным взором, он кружил вокруг, словно дикий зверь в погоне за жертвой. Принюхивался, приглядывался, загонял в угол и тут же выпускал обратно, позволяя сделать пару самостоятельных шагов. Обволакивал, усыпляя бдительность, и медленно, но верно подбирался ближе. И самое чудовищное – я не могла воспрепятствовать этому!

Определенно, граф не самый простой человек, придется приложить много сил, чтобы разобраться в его душе.

– О чем задумалась? – глубокий голос прорвал рассуждения.

Я вскинула взгляд. Сан Венте уже закончил обедать и сейчас сидел расслабленно, попивая черный, обжигающий кофе.

– О предстоящей свадьбе.

– О свадьбе? Что в ней особенного?

Пришлось сдержаться, чтобы не выдать эмоций. Конечно, для того, кто женится в четвертый раз, в бракосочетании нет ничего интересного, но для меня это событие было пусть не долгожданным, но вполне значительным.

– Мы станем семьей, – сказала я, откладывая в сторону приборы. – А это важное событие для любой девушки.

– Неужели? И у тебя наверняка есть пожелания? – граф скривил губы. – Дай угадаю, что ты потребуешь... Дорожку, усеянную лепестками роз? Или кольцо из эльфийского золота? Или юных мальчиков-пажей, которые будут нести шлейф твоего наряда и дарить лучезарные улыбки?

– Что за нелепость, – нахмурилась я, пытаясь разглядеть насмешку в его словах, но с удивлением поняла, что мужчина говорил серьезно. – Нет, ничего не нужно.

– Совсем?

– Разве только платье.

– Платье? – он выгнул бровь.

– Все произошло внезапно, не было времени подготовиться. Но если в замке найдется швея, то с ее помощью я сошью

наряд к сроку.

– Сама?

– Лучше сделать самой, но так, как надо, чем просить других и потом переделывать.

Сан Венте с интересом хмыкнул и медленно кивнул.

– В замке есть швея. Завтра пришлю.

– Спасибо. – Я замолчала, но поняв, что разговор завершился, поднялась. – Обед был восхитителен, мои благодарности повару.

Выдав вежливый, подходящий случаю реверанс, направилась к двери. Тут же послышался звук отодвигаемого стула – мужчина последовал за мной.

– Стой! – велел он, подходя вплотную. – Мы договаривались осмотреть каминный зал, забыла?

– Может быть, чуть позже?

Волнение вновь всколыхнулось, не такое сильное, как раньше, но вполне ощутимое.

– Нет, сейчас, – сан Венте взял меня за локоть, – ты же не откажешь в просьбе жениху?

Он стоял совсем близко. Так близко, что я чувствовала его дыхание и ощущала тепло тела.

– Конечно, милорд.

– По имени, я ведь просил. – На смуглом лице отразилась какая-то эмоция, но я, занятая собственным беспокойством, не успела ее опознать.

– Конечно, Грегорио...

– Хорошо звучит. Идем.

Но не успели мы сделать и двух шагов, как к столовой подбежал Том.

– Милорд! – запыхавшись, воскликнул он. – К замку подъезжает карета.

– Какая?

– Не знаю, снегом запырило, герба не видно. Но лошади породистые, аж сразу шесть штук, видать издалека.

Граф нахмурился и отпустил мою руку.

– Кого еще принесло так внезапно?

* * *

Гостьей оказалась миловидная особа в ярко-зеленом плаще и такого же цвета шляпке. Она выскочила из кареты, проворчала что-то про снег и мороз, недовольно глянула на возницу и решительно направилась к замку.

Я следила за ней с балкона на втором этаже. Сан Вен-те остался внизу встречать визитершу, тогда как мне было недвусмысленно указано сидеть тихо и не высовываться. Не зная порядков, принятых в замке, я предпочла не спорить.

Женщина была уже не юной, но очень и очень привлекательной. Довольно высокая, стройная, с гладкими волосами цвета воронова крыла и бархатной золотистой кожей, она являла собой образец изысканности и аристократизма. Именно о таких дамах слагали стихи и пели песни, таким краса-

вицам бросали под ноги цветы и блаженно преподали к ручке. Незнакомка казалась совершенством.

Видимо, суровый граф сан Венте тоже пал перед женскими чарами, иначе как объяснить, что он выдал странную улыбку, едва увидев гостью, а потом, поворчав что-то для приличия, увел красавицу в свой кабинет.

– Ирис, – я остановила пробежавшую мимо служанку. – Кто это приехал?

– Княгиня Виталлески! Ох, миледи, она никогда не приезжает просто так. Видимо, что-то случилось, помяните мое слово. – Девушка эмоционально взмахнула руками и заторопилась по делам, оставив меня в легком недоумении.

Княгиня Виталлески? И что это значит? Имя было незнакомым, но звучало вполне презентабельно. Интересно, что их связывало с сан Венте? Насколько они близки?

Я закусила губу. Мысли об исчезнувших женах вновь захватили разум. Судя по всему, пропавших графинь в замке нет, по крайней мере, в жилой части. Неплохо бы заглянуть в подвалы, но слишком рискованно. Если и отважусь на такую прогулку, то ближе ко дню бракосочетания, чтобы быть уверенной наверняка. Но визит княгини может все испортить.

Решив не нервничать раньше времени, я стала прогуливаться по коридорам замка, невзначай проходя мимо графского кабинета. Как назло, дверь оказалась плотно закрыта и, кажется, даже усилена магией. Это смущало.

Время до ужина пролетело быстро, но ни гостя, ни хозя-

ин замка к столу так и не вышли.

Да что это такое, в конце концов? Что происходит? Нет, я не питала надежды на любовь ко мне будущего супруга, не маленькая девочка, чтобы верить в чувства с первого взгляда, но уважение-то должно быть!

Отбросив в сторону салфетку, решительно встала и направилась в кабинет.

– Миледи? – Возле кабинета волшебным образом возник Филин. – Вы выглядите взволнованной, что-то случилось?

«Не взволнованной, а раздраженной», – подумала я, распрямляя плечи.

– Где мой жених?

– Милорд немного занят. – Чародей улыбнулся и, взяв меня под руку, принялся уводить в сторону каминного зала. – Его лучше пока не беспокоить. Но если вы скучаете, я вполне могу составить компанию и поддержать беседу. Скажите, миледи, вам понравился замок? У него богатая и весьма интересная история.

– Не сомневаюсь, но я бы хотела увидеть жениха. Поэтому позвольте...

– Не позволю. – Филин встал прямо передо мной. – Поверьте, миледи, иногда лучше пройти мимо, чем настаивать.

– Но граф...

– Граф сейчас занят делами, а вы его лишь отвлечете.

Я сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться.

– Княгиня Виталлески, как понимаю, тоже вся в заботах?

– Верно понимаете, – чародей прикрыл глаза.

– И заботы у них... общие?

– Увы, граф очень занятой человек. – Он взял мою руку и поднес к губам. – Иногда настолько занятой, что совсем не хватает времени на собственную невесту. – Поцеловав пальцы, Филин чуть сжал ладонь и вновь улыбнулся. – Но увы, это проблема всех деятельных людей.

– И в чем же заключается деятельность моего жениха? – Я аккуратно освободила руку.

– Он маг, причем не из последних.

– О, то есть вы хотите сказать, они с княгиней сейчас магией занимаются?

Чародей покачал головой, из-за чего одна белая прядка упала на лоб, придавая молодому мужчине крайне беспечный вид.

– Все может быть. В любом случае не стоит их тревожить.

Глава 4

Вот уже два часа, как я слушала нудное повествование Филина о строительстве замка. Он упоминал даты, сыпал именами и говорил, говорил, говорил... Это утомляло.

– А сто пятнадцать лет назад, когда у левой башни появилась течь в крыше, вызвали мастеров. Эти доблестные люди прибыли издалека, имея при себе лишь легкие инструменты, такие, например, как...

Вдруг в коридоре послышались голоса. Я напряглась. Неужели граф с гостьей соизволили нарушить уединение? Так и есть.

Филин сразу подобрался и завершил длинную лекцию совершенно неуместным:

– И с тех пор, как вы заметили, в замке все хорошо.

– Да уж, заметила.

Дверь в зал была открыта, поэтому сан Венте просто не мог проскользнуть мимо незамеченным. Если честно, именно из-за этого я и просидела тут столько времени, не делая попыток уйти. Болтовню чародея можно потерпеть, а вот увидеть собственными глазами жениха дорогого стоит...

– Милорд! – Филин поднялся навстречу хозяину. – Я как раз рассказывал миледи историю нашего края.

– Весьма познавательно. – Сан Венте вошел в помещение. Темные глаза блестели, правая щека подрагивала, заставляя

шрамы исполнять чудовищный танец, а руки то и дело сжимались в кулаки. – Спасибо и можешь быть свободен.

– Как скажете. – Чародей кивнул и перевел взгляд на красавицу Виталлески. – Чудесно выглядите, княгиня!

– Иди прочь, подхалим, – устало улыбнулась она. – И поторопи прислугу, пусть приготовят комнату. Задержусь на пару дней, так и быть.

Филин ушел, а граф с гостьей уселись на диван. На один уютный диван. Рядом.

Я нахмурилась и пересчитала сидячие места: оставались свободными еще четыре кресла, небольшая софа и несколько стульев подле окна, но нет, им было угодно сесть вместе.

– Ужасное время года, – княгиня повернула голову к камину, – терпеть не могу холод.

– Жара еще хуже, – ответил сан Венте, потирая щеку. От этого движения шрамы натянулись и забелели.

– Нет.

– Да. Летом ты приезжаешь чаще.

– Ох, Грег! – красавица сморщила носик. – Скажешь тоже! Я торопилась сообщить новость, а ты недоволен. Подумаешь, не предупредила, и что с того?

– Не люблю неожиданностей, – холодно ответил сан Венте.

– А я, наоборот, люблю. С неожиданностями легче живется. – Она вдруг обернулась ко мне. – Не правда ли?

Я неопределенно пожала плечами. Гостья нервировала.

– Грег, смотря, ты совсем запугал невесту. – Красотка погладила моего жениха по плечу. – Может, все-таки познакомишь нас?

Мужчина поджал губы и с явной неохотой ответил:

– Как понимаю, этого не избежать. Что же, позволь представить Эрину Шейю, будущую графиню сан Венте. А это – Милада Виталлески, являющаяся, к несчастью, моей старшей сестрой.

– Почему к несчастью? – возмутилась она.

– Потому что у нормальных людей вполне приличные родственники и только мне досталась ты, – проворчал он, впрочем, совершенно незлобиво.

Женщина улыбнулась, а я удивленно раскрыла глаза. Сестра? Непосредственная, изящная, с редкой красотой и приятной улыбкой, она была полной противоположностью графа. Никто бы и представить не мог, что их связывают кровные узы.

– Не жалуйся, Грег, родню не выбирают. – Виталлески пересела ко мне поближе. – А вы не бойтесь этого неотесанного чурбана, милая. Он только с виду кажется букой, на самом деле под черствой и корявой кожей скрывается вполне приличное сердце.

– Звучит так, будто ты собралась меня препарировать, – буркнул сан Венте.

– Всего лишь пытаюсь добавить образу пару симпатичных деталей.

– Не старайся, это бессмысленно, – непонятно усмехнулся он и, встретившись со мной взглядом, отвернулся.

А я вдруг почувствовала себя неудобно.

– Стало быть, дорогая будущая сноха, – княгиня чуть склонила голову, – вы последняя представительница семейства Шейо?

– Да.

– Любопытно, – она мельком посмотрела на брата, – очень любопытно. И наверняка, как добропорядочная девушка, носите при себе знак рода? Не могли бы показать? Я, к своему стыду, ни разу его не встречала.

Я пожала плечами и чуть вздернула рукав, оголяя серебряный браслет с изображением черного солнца.

– Надо же... белое и черное, свет и тьма, ночь и день, – прошептала Виталлески. – Как символично.

– Это солнечное затмение, – пояснила я. – Первый Шейо родился в минуты черного солнца. Говорят, это принесло ему счастье.

– Неужели? – Ее губы дрогнули. – Иногда нам всем так не хватает счастья и спокойствия. Правда, Грегорио?

Но граф ничего не ответил, он сверлил меня взглядом, в котором было все что угодно, но только не спокойствие.

* * *

Княгиня рано ушла отдыхать, я засобиралась вслед за ней.

Почему-то оставаться наедине с будущим супругом не хотелось.

Но стоило вернуться в комнату, как с ужасом поняла, что браслет пропал. Видимо, слетел, пока демонстрировала его Виталлески. И с чего вдруг такой интерес к простому, казалось бы, предмету? Все девушки до замужества носят родовой знак, а после – знак супруга. Вон у той же княгини на груди красуется брошь в виде алого мака – без сомнения, это метка княжеского семейства.

Я посетовала на собственную косорукуость (надо же потерять такую вещь) и вернулась к каминному залу, но уже в коридоре поняла, что вновь стала свидетелем чужой беседы...

– Госпожа Шейо очень волновалась, – слышался голос Филина. – И даже собиралась навеститься в кабинет, я едва успел остановить.

– Не болтай много, лучше закрой дверь, – сан Венте закашлял. – И дай скорее зелье. О боги, с каждым разом все труднее...

– Не волнуйтесь, поблизости никого нет, невеста ушла в комнату, я лично проследил. Да и вам бы не мешало отдохнуть.

– Так и сделаю, сегодня только сон и никаких экспериментов.

– А как ритуал?

– Помог, как видишь. Должно хватить до лета.

– А раньше хватало на год, – раздался звон склянок. – Не думал, что княгиня приедет посреди зимы.

– Сам не ожидал, – сан Венте опять закашлял. – Да и она, будь возможность, осталась бы при муже, а не мчалась сюда через все королевство.

– Если боги соблаговолят, это в последний раз.

Я молча слушала и понимала, что невольно стала свидетелем одной из тайн темного замка. Браслет уже не казался важным, намного важнее были слова, доносившиеся из зала.

– Лучше надеяться не на богов, а на собственные силы, – ответил граф и, помолчав немного, вдруг спросил: – Эрина правда хотела зайти в кабинет?

– Она рвалась туда, как разъяренная львица! – В голосе чародея почувствовалась улыбка.

– С чего вдруг?

– А вы сами представьте: будущий супруг и незнакомая женщина наедине... Держу пари, фантазия разыгралась не на шутку.

Сан Венте хохотнул, а Филин продолжил:

– Но этого можно было избежать, скажи вы сразу, что княгиня сестра.

– Ты не видел Миладу в тот момент. Это издалека все было безупречно, а на деле проклятье уже дало о себе знать, еще немного – и никакой ритуал не помог бы.

– Но теперь она считает вас чуть ли не чудовищем! Жестоким и холодным!

– И пусть считает, – голос графа зазвучал глуше, – другого выхода не было.

– Значит, надежда только на госпожу Шейо?

– Увы, да.

– На этот раз все получится, милорд, мы не могли ошибиться, – произнес Филин, но в его голосе не было уверенности.

– Надеюсь. С каждым разом становится тяжелей искать новую супругу.

В горле мигом пересохло. Боясь выдать свое присутствие, я осторожно вернулась в спальню.

Второй раз мне везло на приватные разговоры, и если тогда подслушивала специально, то сейчас все получилось само собой. Боги благосклонны, раз дают возможность узнать чуть больше, чем положено, но в третий раз удача может отвернуться.

Сделав некоторые выводы из загадочной беседы, я заперла дверь, перегородила тайный ход прикроватным столиком и постаралась уснуть. А на следующее утро, подгадав время, отправилась прогуливаться в обществе Филина по заснеженному саду.

Легкий ветерок пощипывал щеки, играл с подолом платья и пытался сдвинуть на лоб шляпку, но благо она была надежно прикреплена шпильками к прическе. Чародей улыбался, шутил и так старательно изображал радость, что волей-неволей вызывал подозрения.

Я остановилась и внимательно на него посмотрела.

– Что-то не так? – спросил он.

– Все не так. Вы мне вчера солгали.

– Я? – Филин искренне удивился. – Когда?

– Когда дали понять, что у графа роман с княгиней.

– Прошу прощения, миледи, но я ничего такого не говорил.

– Сказали, – я нахмурилась. – Вы ясно дали понять, что между ними что-то есть.

– Да быть того не может! – В глазах чародея заплясали веселые огоньки. – По-моему, вы сами распознали в моих словах то, чего там нет. Право слово, миледи, если бы у графа был тайный роман, неужели я бы стал обсуждать его с вами? Не очень-то хочется вызвать неудовольствие милорда, мне еще дорога жизнь.

– Но вы же сами...

Чародей вновь широко улыбнулся.

– Увы, миледи, в вас заиграло женское самолюбие.

– Не говорите глупостей.

– Мне кажется, вас очень задела мысль, что у графа сан Венте может быть сердечная привязанность к другой особе.

– До меня у него было три сердечных привязанности, каждая из которых закончилась браком, – я покачала головой. – Поверьте, его романтические тайны меня не волнуют.

– Вот как? – Филин выглядел озадаченным.

А я наконец поняла, к чему был вчерашний спектакль.

– Пойдите... Вы хотели вызвать мою ревность? Глупо, мы с графом знакомы всего пару дней.

– Другим это не мешало, – пожал плечами чародей. – Но предыдущие графини были немного старше, – он задрал голову, позволяя снежинкам падать прямо на лицо, – а у вас самый неприятный возраст. Ни жизни, ни людей не понимаете, а между тем убеждены, что отлично все видите и делаете правильные выводы.

– А при чем мой возраст? Неужели у более старших дам возникала ревность к человеку, которого они видят впервые в жизни?

– Нет, конечно, – Филин едва заметно улыбнулся. – Но они заранее считали милорда своей собственностью. И в этом была их первая ошибка.

* * *

Чародей давно ушел, а я все еще медленно прогуливалась вокруг замка, протаптывая дорожку. Это действие успокаивало и совершенно не отвлекало от дум.

Итак, что мы имеем? Богатого графа с неприятным характером и огромной тайной за плечами. Темный замок, в недрах которого загубили жизнь трем молодым девушкам. Совершенно непонятные загадки, иногда обсуждаемые хозяином и его чародеем. Упоминание какого-то проклятья. И еще много всего, что не положено знать невесте, но может быть

доступно для графини?

Я понимала, что брак – дело серьезное, и вовсе не хотела портить отношения с навязанным женихом. Да, любви не было, впрочем, как и привязанности, и всего остального, что заставляет людей жить вместе, но я считала за огромную удачу, что сан Венте не дряхлый старик или лишенный разума юнец, пускающий слюни на грудь (причем не всегда на свою). С адекватным молодым мужчиной можно попробовать ужиться... Если, конечно, сумею сохранить жизнь.

Как бы я ни храбрилась, но в душе по-прежнему скребли кошки, а руки холодели, стоило жениху появиться в пределах видимости. К тому же удручало полное отсутствие информации. Слухи по королевству ходили разные, но достоверные имена его бывших жен никогда не обсуждались, говорили лишь, что все были благородных кровей и...

Тут меня поразила догадка. Ведьма Аурелия! Она же сама упоминала, что девушки приезжали для гадания! Как же я сразу не додумалась поинтересоваться?

Это был шанс. Зная о них побольше, можно понять, что нас объединяет, и решить, как поступить дальше.

Осталось самое трудное – как попасть к старухе?

Я всю голову сломала, придумывая достойный выход, но боги вновь оказались благосклонны. За обедом Грегорио сан Венте переглянулся с сестрой и лениво выдал:

– Нам с Миладой нужно срочно уехать, семейные проблемы не терпят отлагательств. Надеюсь, любезная невеста не

станет скучать в одиночестве?

Пришлось приложить усилия, чтобы сохранить на лице подобающую безразличность.

– Конечно нет. – Я спокойно отпила глоток воды из высокого стакана. – Сегодня утром как раз беседовала со швеей и уверена, без дела не останусь.

– Вот и отлично. – Черные глаза на миг помутнели. – Если что-то понадобится, зови Филина.

– Хорошо.

Виталлески послала мне мягкую улыбку.

– Мы не успеем вернуться к ужину, но завтра я обязательно выберу время, чтобы поближе познакомиться с вами, дорогая.

– К чему это? – сдвинул брови граф, переводя взгляд с сестры на меня и обратно.

– Она твоя будущая супруга, мы станем родственниками, – невозмутимо ответила княгиня. – Ты не можешь запретить нам разговаривать. Тем более я бы хотела помочь госпоже Шейо с платьем, кто еще может понять предсвадебные хлопоты лучше, чем другая женщина?

– Буду рада, – вежливо улыбнулась я и спокойно продолжила обедать.

О, как идеально они собрались в поездку! Это удача, которую не следовало игнорировать, поэтому, как только мы встали из-за стола и разошлись по комнатам, я прилипла к окну и не отходила до тех пор, пока не увидела отъезжаю-

щую карету.

Схватив плащ, кинулась вниз, еще не до конца понимая, как именно буду добираться до ведьмы, но в полной уверенности, что что-нибудь придумаю... и едва не впечаталась носом в широкую грудь сан Венте.

Он стоял у самого входа и кривил губы в безнадежной усмешке.

– И почему я не удивлен?

* * *

– Чего-то такого я и ожидал. Даже странно, что не решила сбежать раньше, – недовольно промолвил граф.

– Я никуда не сбегала.

– Правда? Тогда вдвойне странно. – Он указал на теплый плащ в моих руках и вздернул бровь. – Этому тоже есть объяснение?

– Просто решила прогуляться. – Я невинно улыбнулась, надеясь быстро замять ситуацию.

– Так решительно и внезапно? С лихорадочно горящим взглядом и покрасневшими щеками? Ты слишком белокожа, Эрина, чтобы пытаться скрыть эмоции.

– Но мне нечего скрывать. Вы с княгиней собирались покинуть замок, а я, дабы не скучать, решила подышать свежим воздухом.

Сан Венте сделал шаг вперед. Высокий, сильный, опас-

ный, он заставлял чувствовать себя загнанной дичью перед умелым охотником.

– Ты врешь, – после паузы сказал граф.

– Странный упрек, тем более совершенно неуместный, – как можно вежливее ответила я, но с каждым словом мой жених становился все угрюмее.

– Ложь – постоянная спутница женщин, – он вздохнул. – Ты в этом смысле ничем не лучше остальных. Такая же маленькая, самовлюбленная лгунья. Возвращайся в комнату.

– Но я всего лишь хотела прогуляться. Это не запрещено.

– Теперь запрещено!

– Ты не можешь запереть меня в замке.

– Могу, – в глазах графа появилось упрямство. – Если в этом будет необходимость.

– Это жестоко!

– А ты забыла, за кого выходишь замуж? Слава чудовища и изверга о многом говорит, разве нет?

– Но ведь... – я запнулась. – Это ведь только слухи.

– Уверена? – Он опять шагнул вперед, вынуждая меня отступить. – По королевству ходит огромное количество лживых домыслов, но самое страшное, что две трети из них – истинная правда.

Не успела я полностью осмыслить фразу, как мужчина прижал меня к себе, вырывая из легких судорожный вздох. Сердце замерло, пропустив удар, а потом зашло в стремительном беге.

Его крепкие руки надежно обвивались вокруг талии, грудь вздымалась, словно в диком танце, а густые темные волосы, обычно зачесанные назад, упали на лицо, придавая надменным, жестким чертам демоническое великолепие. На мгновенье отстранившись, он чему-то усмехнулся, но потом опять наклонился и без раздумий поцеловал.

Горячие губы коснулись моего рта, жарко и бесцеремонно сминая всякое сопротивление, а я почувствовала, как предательски подкашиваются ноги.

Обманчиво мягким движением он прошелся по нижней губе, требуя ответить на ласку, позволить напору захватить чувства и эмоции, свести с ума. На долю секунды я приоткрыла рот, теряя голову от терпкого мужского запаха, и откликнулась на поцелуй.

Сколько прошло времени – не знаю, потеряла счет. Очнулась лишь, когда сан Венте отстранился и обжег меня бушующим взглядом черных глаз.

– Ступай обратно в комнату, – велел он.

– Теперь пленница?

– Нет, просто моя невеста, которая надумала сбежать.

– Не сбегала, – я покачала головой. – Но даже если и так, обязательно бы вернулась.

– Не верю, – сан Венте сдвинул брови. – Я ведь не восторженный юнец и принц из девичьих грез. Думаешь, не вижу, как ты хмуришься, едва оказываюсь поблизости? Глупое наивное существо... Ты наверняка решила, что разгадала тай-

ну и можешь решать самостоятельно, что делать и как? Ну-ну, не дергайся.

– Отпусти.

– И не подумаю. Мы обязательно сыграем свадьбу и станем супругами, как бы тебе ни хотелось обратного. И пусть наше счастье будет недолгим, но я постараюсь, чтобы ты успела познать все радости замужней жизни.

– Недолгим? – я с ужасом выхватила из его речи главные слова. – Почему недолгим?

– А ты бы хотела больше? – он усмехнулся. – Так притягивает мысль провести старость в моих объятиях? А как же слава тирана и деспота? Душегуба с отвратительной привычкой часто жениться? К тому же еще уroda? – граф указал на шрамы. – Готова смириться?

Я опустила взгляд, но мужчина понял это по-своему.

– Ты боишься, – сан Венте отстранился. – И правильно. Проклятая душа слишком чудовищна для твоего нежного сердца.

* * *

Княгиня Виталлески действительно уехала на некоторое время, но утром вернулась – бледная, слабая, с загнанным взглядом побитой собаки. Граф, встречавший ее у порога, сразу обнял и, накинув на плечи сестрицы меховую пелерину, повел внутрь.

Я следила за ними из окна и рьяно кусала губы в попытках сдерживать эмоции.

Нет, я не сдалась. Даже в мыслях не было! Но пришлось стать осторожнее и тише. Незаметно, будто случайно, задать пару вопросов прислуге, ласково побеседовать со швеей, заглянуть на кухню к повару...

Я собирала информацию по крупницам, пытаюсь объективно взвешивать каждое слово и рассматривать его под всеми углами, полностью абстрагируясь от собственных эмоций. Нельзя поддаваться чувствам! Именно сейчас они могли сослужить плохую службу.

Но в памяти постоянно всплывала фраза: «...А как же слава тирана и деспота? Душегуба с отвратительной привычкой часто жениться? К тому же еще уroda?» О, как он это произнес! Сколько боли и безнадежности было в голосе, сколько отчаянного зова, достигающего самого потаенного участка моего сердца. Мне захотелось понять сан Венге. Узнать получше, найти объяснение прошлому и настоящему, увидеть его надежды и страхи, разгадать мотивы, постигнуть помыслы.

Занятая подобными мыслями, я решила поискать библиотеку: где, как не в семейном архиве, можно узнать побольше о будущем муже? Единственная проблема: замок был слишком большим, а прислуги, как назло, в пределах видимости не наблюдалось.

– На первом и втором этажах библиотеки точно нет, –

задумчиво произнесла я, поглядывая на лестницу. – Стало быть, надо поискать в другом месте, тем более внутри замка ходить не запрещено. – И подумав, добавила: – Пока что.

Подняться наверх много времени не заняло. Длинные лабиринты коридоров и вереница дверей свидетельствовали, что книжное хранилище где-то рядом, уж слишком нежилыми выглядели помещения.

За первой дверью хранился какой-то хлам, за второй оказалась комната отдыха с музыкальными инструментами, третья, четвертая и пятая – заперты, а у шестой так сильно скрипели петли, что я побоялась открывать, отвалится еще.

Я уже дошла почти до середины этажа, когда вдруг услышались шаги.

Узнать Сан Венте было легко, только у него такая тяжелая поступь. Еще не до конца успокоившись после вчерашнего поцелуя и не желая встречаться с женихом, я торопливо забежала в какую-то нишу и, нащупав там дверь, юркнула внутрь.

Окон здесь не было, и узкие стены прохода освещались двумя магическими факелами, закрепленными чуть выше головы. Я осмотрелась. Это явно была лестница на башню, но почему такая пыльная? Такое ощущение, что здесь редко кто бывал.

Мне хватило всего шести секунд, чтобы понять, какую подлость на этот раз замыслили боги – башня оказалась той самой, единственной из всех возможных, на которую запре-

щено подниматься.

Я вжалась в стену и застыла. Что делать? Вернуться обратно? А если граф еще не ушел, что он подумает, заметив невесту, выходящую из недозволенного места? Идти вперед? А стоит ли так рисковать?

Возможно, так бы и не рискнула, если бы в этот самый момент сверху не раздалось жалобное всхлипывание.

Медленно, словно противясь каждому движению, я шагнула на ступеньку...

Глава 5

Почти сразу же распахнулась дверная створка, со стуком впиваясь в стену, а вокруг моей руки сомкнулись жесткие пальцы сан Венте.

– Дура! – рявкнул он. – Я же запретил!

Наверху опять кто-то заплакал и послышался скрежет. Граф выругался. В его глазах плясали отблески магического огня, а венка на виске вздувалась так, будто готовилась вот-вот лопнуть. Сан Венте явно чего-то испугался.

– Пойдем отсюда! – Он обхватил меня за талию и, легко подняв, вынес из башни.

– Ты что делаешь?! – запротестовала я, чувствуя, как широкие ладони прошлись по корсету, нечаянно задели грудь и мягко вернулись обратно. – Отпусти, варвар!

– И не подумай. Если ты не понимаешь, что можно делать, а что нет – придется носить на руках, как маленького ребенка.

– Сумасшедший.

– Ненормальная, – выдал он, все-таки опуская меня на пол и отходя на шаг. – По какой прихоти ты полезла туда? Не понимаешь слова: нельзя?

– Я искала библиотеку.

– И решила, что она хранится в башне? Думаешь, именно поэтому запретил туда подниматься? – Граф сдвинул брови.

– Да не в башне искала! – Я отвернулась, пытаюсь собраться с мыслями. – Просто на этаже смотрела, сама не заметила, как наткнулась на дверь. Открыла, а там...

– А там?

– А там рыдает женщина, – снова посмотрела на него. – Я хорошо расслышала, можешь не отрицать.

Сан Венте сжал зубы и сверлил меня взглядом.

– И ты не сдержала любопытства. Ну и как, хорошо рассмотрела?

– Нет.

– Вот и замечательно, – он опять схватил меня за руку, – идем.

– Куда?!

– Покажу, где библиотека. Вдруг в следующий раз станешь искать ее в подвалах.

– Никуда я не пойду!

Граф с удивлением воззрился на меня.

– Пойдешь. Это не обсуждается, и оставь свою смелость при себе, девочка, иногда ее отсутствие спасает жизнь.

Я совершенно не поняла, что он хотел сказать, но решила зря не спорить. Сан Венте был хладнокровным человеком, но сейчас его руки сотрясала мелкая дрожь. В башне определенно что-то скрывалось, и реакция мужчины тому прямое доказательство.

– Кто плакал? – спросила я, поднимая взгляд на жениха. – Это был горький женский плач. Признайся, в замке есть

пленники, кроме меня?

– Не говори глупостей, – поморщился он. – Ты не пленница.

– Но кто плакал? – настойчиво повторила вопрос, не позволяя графу менять тему. – Я слышала!

Сан Венте подтолкнул меня вперед, вынуждая идти быстрее.

– Милада, – наконец признался он. – Там была Милада. Она захотела... уединения, поэтому ушла в башню.

– Но ты запретил туда ходить еще до приезда княгини.

– И правильно сделал, – граф поморщился. – Здесь у каждого свое место. Поверь, если тебе выделена собственная спальня, не стоит заходить в другие. Кстати, библиотека находится рядом с ней, только в другой стороне. Надо пройти сквозь зимний сад, и свернуть направо, это несложно запомнить, если...

Но он не успел договорить, так как именно в этот момент нам навстречу попалась госпожа Виталлески. Она поднималась с нижних этажей, вполне веселая, цветущая и со стопкой нотных листов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.